

РАЗДЕЛ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ» /
SECTION «PHILOSOPHY OF SCIENCE»

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ / PHILOSOPHY OF RELIGION

Серия «Политология. Религиоведение»
2017. Т. 22. С. 234–238
Онлайн-доступ к журналу:
http://izvestia_polit.isu.ru/ru/index.html

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 141.4:316.74:2

Философские основания социологии религии

В. И. Шамшурин

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

Н. Г. Шамшурина

*Первый Московский государственный медицинский университет
им. И. М. Сеченова, г. Москва*

Аннотация. Проблемы религии сейчас наиболее активно рассматриваются в рамках социологии религии как дисциплинарного направления в науке. Именно социально-политические науки в большинстве случаев проводят сейчас внятные «смысловые» разграничения и водоразделы, одинаково полезные как для науки, так и для религии. Социология религии призвана изучать не только типы разумной рациональности человека и не только его эмоционально-психологические состояния, но и всю «силу жизни» человека, проявленной в социально-экономической среде, в его поиске смысла науки, жизни, в его действиях, опосредованных политикой, наукой и культурой и даже бытовыми ситуациями.

Ключевые слова: социология религии, религия, социология, постмодерн, православие, эсхатология, сотериология, статусно-ролевые позиции.

*Если же скажет рука, что ей не нужна кровь
остального тела, и она своей крови ему
не даст, рука отсохнет*
Хомяков А. С. Церковь одна [4, с. 71].

О православии как основе суверенитета и скрепе духовной культуры России, её спасении в сложнейших и даже безнадежных ситуациях писали и пишут многие. Здесь и Нестор Летописец, и Иларион Киевский. По сути, все жития посвящены православной вере как единству жизни и убеждений. Творчество Гоголя, Соловьёва, Хомякова, Достоевского, Розанова, Лосева, Тихомирова, Солоневича, Панарина, Лихачёва, Аверинцева и многих других авторов, так или иначе, о постоянных испытаниях суверенитета России на прочность. В России возникавшие трудности всегда были связаны с её отдалением от соб-

ственного сущностного единства, верности истокам «жизни вечной». Выход из трудностей всегда согласовывался с восстановлением сущностного единства, с «восстановлением «преображения». В то же время сейчас этот вопрос должен быть осмыслен и уточнён в свете сомнений, которые очень часто наблюдаются в современном общественном сознании: является ли православие современной формой культуры? Сразу определим тезис: именно православие наиболее адекватно современности – и во времени, и в теоретико-концептуальном отношении. В наше время «модерна», как никогда часто, предлагают жить настоящим. Хотелось бы уточнить, каким настоящим – преходящим и тленным или постоянным и вечным? Тленное настоящее чреват старостью и быстро уходит и ветшает. Православие предлагает, как говорил Иоанн Златоуст, надежную основу «вечной юности» и воскресение жизни. Но есть ли конструктивные возможности взаимодействия религиозного сознания с научным сознанием, православия – с социально-политическим знанием? На серьёзные трудности сопряжения религиозности с социальной сферой указывал Б. Н. Чичерин, который, как известно, ещё при жизни был признан в мировом научном сообществе классиком вместе с Р. Штаммлером и Г. Еллинеком [6; 7].

Очень часто в социологии религии основным является изучение религии как общественных состояний сознания – системных или спонтанных – в виде каких угодно «картин» и «моделей». И не важно – со знаком «плюс» или со знаком «минус». Здесь хотелось бы обратить особое внимание на специфику именно православного подхода. Любая человеческая, в том числе и социально-политическая, деятельность возможна как личная, хотя бы и в коллективе, и потому конкретно-индивидуальная, «жизнь по заветам» (пусть даже в сумме трендов) – это именно то, что особо интересует православие. «Спасись сам, и вокруг тебя спасутся иные», – говорил Серафим Саровский. Православие через врачебную (целительную) [7], параклетическую, а не только экономическим способом искупительную или юридически оправдательную (тем более компенсаторную), функцию креста рассматривает поведение человека не отвлечённо в коллективе, в сфере политики или экономики, а именно индивидуально – в виде не просто абстрактного спасения, но через исцеление как исправление девиаций, т. е. «преображение». Более того, ставится, повторяем, вопрос следующего порядка: а может ли вообще социум, а не личность, быть гносеологическим или онтологическим субъектом? Сомнения на этот счет, высказанные, прежде всего, самими отцами святоотеческой традиции восточного христианства, настолько серьёзны, что могут совершенно справедливо возникнуть вопросы о правомерности сопряжения социологии с православием вообще.

Действительно, православие – это религия *личного* спасения, а не коллективного ритуала. В связи с этим изучение социологией состояний духа и научные результаты таких исследований могут быть недостоверными. Рольевые и статусные позиции как проявленные социальные отношения и есть зона ответственности социологии. Она, по О. Конту, и была призвана изучать «человечество», «мир», рождающий подчас ошибочные, с религиозной позиции, роли, статусы и отношения – «прелести». Но, говорили отцы церкви, например Пётр

Дамаскин, «как спастись от мирских скорбей, если их не знать?». Следовательно, социологически изучать православную традицию и её проявления всё-таки можно и должно. Само изучение становится предостережением от недолжного и исправлением-преображением (исцелением) в должное. Другими словами, или есть опыт и логика гибели социальных систем, и мы предлагаем его безучастно изучать и перенимать, и тогда Гегель прав: «Единственное, чему учит история, это тому, что она ничему не учит»; или мы способны учитывать опыт ошибок и даже причины гибели социальных систем прошлого и настоящего и извлекать соответствующие уроки. Православная традиция не приемлет деления общества на страты и расы. Сепаратизм, стохастизм, энтропия, «мультирелигиозность» чреваты социальными конфликтами, смутами и волнениями. Константное противостояние и войны не могут почитаться социальным благом, ведущим к всеобщему счастью земного рая. Более того, изучая общественные явления, мы не можем приписывать религии ту же конфликтную составляющую, создавать теорию религии, где религия рассматривается как источник кризисов, забывая или не желая признавать, что цель жизни человека (в традиции православия) – «стяжание даров духа мирна». В этой связи *социология религии выступает как наука о социальных отношениях, реализуемых в статусно-ролевых позициях личностей, обладающих абсолютной самооценностью и равенством перед высшим началом и формируемых конфессиональными историко-культурными традициями.*

Однако совершенно ни к чему смешивать религию с социальной работой и менять церковь на «хоспис» или любое другое благотворительное учреждение; пытаться строить земной рай в виде светского государства с церковной символикой или вставать на путь высокомерного аскетизма и отгораживаться от «грешного» общества монастырскими стенами, превратив «общину верных» в «теплицу – резервацию». В святоотеческой восточнохристианской традиции ни то, ни другое неприемлемо. Реальный путь социологии религии – «гармония» земного и небесного, когда и о первом надо помнить, и о втором не забывать. Повторяем, очень опасна рефлексия над деятельностью, особенно деятельностью социальной без объекта, то есть наличия самой деятельности со стороны носителя рефлексии. Деятельность всё равно будет, но аномийная, переходящая во вседозволенность.

Социология религии также ставит вопрос о соотношении социально-политических наук и православия: каков статусно-ролевой выбор социолога религии; согласен ли он сам жить «по заветам» своего статусно-ролевого выбора; иметь постоянное стремление к вечно усложняющейся цели, самосовершенствованию в соответствии со сделанным выбором?

Мы полагаем, что задача социолога в православии – заниматься изучением статусно-ролевых функций личностей как субъектов, обязанных, как говорил А. С. Хомяков, жить в свободе, по закону любви. Эти личности исследователь рассматривает именно как самооценные индивиды не только по причине так называемого антропного принципа, но и потому что в них явлена жизнь в виде уникального сочетания души и тела в их гармонии. По мнению профессора ка-

федры политологии Университета Нотр Дам (штат Индиана, США) Джоффри Лаймана, «показать старинную веру, при этом принимая активное участие в формировании современной мировой повестки, – это одна из задач современного православия. А также – вернуть корни христианства и явить миру наследие отцов церкви» [3].

Современному социологу религии нужно осознавать не только светско-сциентистские, информационно-просветительские, но и религиозно-сотеариологические, воспитательно-педагогические, если угодно, катехизаторско-прозелитические предназначения собственной профессии. Здесь следует иметь в виду то, что М. Вебер совершенно справедливо называл «призвание» (*beruf – calling*). «Совершенно очевидно, что в немецком слове Beruf (профессия и призвание. – *Прим. авт.*) и, быть может, в ещё большей степени в английском *calling* наряду с другими мотивами звучит религиозный мотив – представление о поставленной Богом задаче, и звучит он тем сильнее, чем больше в каждом конкретном случае подчёркивается это слово» [1]. Вообще творчество М. Вебера, посвящённое России, его контакты с русскими учёными – это предмет особого внимания. Мы же отметим особую важность, в том числе и в духе С. И. Гессена, подхода к государству и обществу в целом не только как к социально-политическому, юридическому институту, но и, по существу, как к культурно-цивилизационной ценности, имеющей сакральное предназначение [2; 5; 8].

Эти положения особенно актуальны в контексте социологии религии и в вопросах соотношения религии и социально-политических наук.

Список литературы

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избр. произв. – М. : Прогресс, 1990. – С. 61–272.
2. Кофанов Л. Л. Lex и Ius: возникновение и развитие римского права в VIII–VII вв. до н. э. / Л. Л. Кофанов. – М. : Статут, 2006. – 574 с.
3. Лодка. Цифры. Аналитика. Религиозный мир и духовная жизнь [Электронный ресурс] : онлайн-обозрение // Среда : исследовательская служба. – 2015–2016. – № 1. – URL: <http://lodka.sreda.org/sub/> (дата обращения: 26.07.2017).
4. Хомяков А. С. Церковь одна (Опыт катехизического изложения учения о Церкви) [Электронный ресурс] / А. С. Хомяков // Церковь одна. – СПб. : Рус. симфония, 2010. – URL: <http://www.odinblago.ru/filosofiya/homakov/tom2/2> (дата обращения: 26.07.2017).
5. Шайд Дж. Религия римлян / Дж. Шайд. – М. : Нов. изд-во, 2006. – 280 с.
6. Шамшурин В. И. О соотношении религии, науки и политики. Ч. 1–2 / В. И. Шамшурин // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2014. – Т. 9. – С. 109–119; 2015. – Т. 11. – С. 157–168.
7. Шамшурин В. И. Религиозно-нравственные основы социальной политики государства в области здравоохранения. Ч. 1–2 / В. И. Шамшурин, Н. Г. Шамшурина // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2013. – № 2(11), ч. 1. – С. 124–129; 2014. – Т. 8. – С. 121–130.
8. Шамшурин В. И. Римско-русская традиция религиозного патриотизма / В. И. Шамшурин // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. 2017. – Т. 20. – С. 102–112.

Philosophical Background of Sociology of Religion

V. I. Shamshurin

Lomonosov Moscow State University, Moscow

N. G. Shamshurina

Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow

Abstract. Problems of religion are now being increasingly studied within sociology of religion as a separate study in science. It is social and political sciences that now draw distinct lines beneficial both for science and religion. Sociology of religion aims to study not only types of human rationality and emotional and psychological conditions, but the whole “power of life” of a person manifesting itself in socio-economic environment, in search for meaning in life, his acts conditioned by politics, science, culture, and, even, everyday situations.

Keywords: sociology of religion, religion, postmodernity, sociology, eschatology, soteriology, Orthodoxy, status-role positions.

Шамишурин Виктор Иванович

*доктор социологических наук, профессор,
кафедра философии политики и права,
философский факультет
Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова
119234, г. Москва, Ломоносовский
проспект, 27/4
тел.: 8(495)9392442
e-mail: shamshuriny2@mail.ru*

Shamshurin Victor Ivanovich

*Doctor of Sciences (Sociology), Professor,
Department of Politics and Law Philosophy,
Faculty of Philosophy
Lomonosov Moscow State University
27/4, Lomonosovsky av., Moscow, 119234
tel.: 8(495)9392442
e-mail: shamshuriny2@mail.ru*

Шамишурина Нина Григорьевна

*доктор экономических наук, профессор,
кафедра социологии медицины, экономики
здравоохранения и медицинского страхо-
вания Первый Московский государствен-
ный медицинский университет
им. И. М. Сеченова
125493, г. Москва, Кронштадтский бул.,
17-1-124
тел. 8(499)2461203
e-mail: shamshurina8@mail.ru*

Shamshurina Nina Grigorievna

*Doctor of Sciences (Economics),
Professor, Department of Medicine
Sociology, Healthcare and Health
Insurance Economics
Sechenov First Moscow State Medical
University
124-1-17, Kronshtadtsky av., Moscow, 125493
tel.: 8(499)2461203 e-mail: sham-
shurina8@mail.ru*